

Шао Юньань был типичным представителем «золотой молодёжи»: богат, красив и успешен.

Его родители были единственными детьми в своих семьях, и, возможно, именно поэтому, невзирая на штрафы, они решили завести больше детей. У Шао Юньаня были старшие брат и сестра, а поскольку все четверо его дедушек и бабушек были живы, дома его буквально носили на руках. Отец рано занялся бизнесом, а мать была модельером, так что к моменту рождения Юньаня семья уже считалась весьма состоятельной.

Повзрослев под опекой родных, после окончания школы он отправился на учёбу за границу. Проучившись четыре года и получив диплом бакалавра, он вернулся домой — просто потому, что не смог привыкнуть к тамошней невкусной еде. Опираясь на свои увлечения и семейный опыт, он открыл чайный домик, винный погреб, ресторан и начал инвестировать вместе с друзьями. Жизнь Шао Юньаня текла беззаботно и вольно.

Единственное, что беспокоило семью — это его ориентация. Юньань с рождения предпочитал мужчин и был «чистым нулём». Если бы не отсутствие в нём жеманности, родители бы просто извелись от горя. Но пока он не афишировал свои предпочтения, перед посторонними семья могла называть его убеждённым холостяком — это всё же лучше, чем прослыть человеком, который сошёл с ума от заграничной учёбы!

Юньань никогда не нуждался в деньгах и умел их зарабатывать. Давления по поводу наследования семейного бизнеса не было — брат и сестра не особо жаловали его мелкие предприятия. Сестра, умная и деловая, вышла замуж за богача, образовав с ним крепкий союз. Главное, она обожала своего младшего брата, постоянно покупала ему всякие вещи и подкидывала «карманные деньги». Сам Юньань считал себя вполне обеспеченным, но в глазах сестры он был бедняком, которому вечно требовалась «поддержка». Брат и сестра соревновались друг с другом в умении зарабатывать и в желании осыпать его деньгами. В итоге жизненная философия Шао Юньаня свелась к простому: деньги надо зарабатывать, но жизнью нужно уметь наслаждаться!

Высокое или низкое, благородное или вульгарное — всё, что, по мнению Юньаня, стоило попробовать, он пробовал. Он останавливался в самых роскошных отелях мира, а мог, закинув рюкзак за плечи, отправиться в горы как обычный турист-дикарь. Когда у брата и сестры появились свои дети, его отношение к жизни стало ещё более беспечным. Раз наследники у семьи есть, а «вылечить» его ориентацию родители всё равно не могут, они просто оставили его в покое.

Прожив так до двадцати шести лет, Юньань и представить не мог, какой крутой поворот ждёт его судьбу. Он всего лишь захотел колы и вышел из машины у придорожного ларька, как вдруг на улице вспыхнула драка между бандами! Шальная кирпичина, прилетевшая откуда-то сверху, угодила ему прямо в голову.

Шао Юньань умер, но тут же очнулся снова. Он оказался в теле человека, жившего несколько тысяч лет назад, тёзки, который даже внешне был на него похож. Только вот его рост сократился со ста восьмидесяти трёх сантиметров до едва ли ста семидесяти, а возраст — с двадцати шести до шестнадцати лет. Но самое ужасное было не это: он оказался выдан замуж!

Замуж за мужчину!

Это было государство Янь, но не то, о котором он читал в учебниках истории. Это был другой мир, иная ветвь истории Хуася. В этом мире мужчины могли жениться как на женщинах, так и на мужчинах. И те, и другие для зачатия должны были принимать «плод беременности». Разница была лишь в том, что у женщин шанс забеременеть был выше, да и рожать они могли чаще. Многие мужчины, выбравшие путь замужних, так и оставались «мужчинами» всю жизнь. Даже «счастливчикам» удавалось завести детей не более двух раз, и таких были единицы. Большинство же всю жизнь довольствовались лишь одним ребёнком. Поэтому, несмотря на возможность браков с мужчинами, большинство семей всё же предпочитали брать в жёны женщин.

В этой жизни Юньань был вторым сыном в семье Шао: старший брат — Шао Даху, младшая сестра — Шао Чжэнь. В семье Ван было трое сыновей и дочь. Старший — Ван Шицзин, второй — Ван Тяньянь, третья — дочь Ван Чуньсю, а самый младший, Ван Чжисун, только что отметил пятинадцатилетие и получил звание туншэна.

Ван Шицзин был на два года старше Тяньяня. В этом году ему исполнилось двадцать шесть — ровно столько же, сколько было Юньаню в его прошлой жизни, и на десять лет больше, чем нынешнему шестнадцатилетнему подростку. Госпожа Ван, мать семейства, была весьма плодовита. Ван Чуньсю в свои семнадцать ещё не была просватана, так как мать тщательно выбирала ей мужа. А теперь, когда Ван Чжисун стал туншэном, статус семьи вырос, и цена невесты тоже поползла вверх.

Говорят, в тринадцать лет Ван Чжисун подхватил странную болезнь, на лечение которой ушло немало денег, но толку не было. Потом госпожа Ван нашла какую-то гадалку, и та заявила, что на мальчика наложили проклятие. Чтобы снять его, нужно было обручить его с человеком, чей гороскоп рождения в точности совпадал с его собственным. Госпожа Ван, спасая сына — своего самого перспективного ребёнка, — бросилась искать такого человека. Так она вышла на семью Шао.

Деревня Шао находилась неподалёку. Узнав, что гороскоп Юньаня совпадает с гороскопом Чжисуна, госпожа Ван пришла к ним. Сначала семья Шао была против: хоть мужчины и могли заключать браки, это всё же считалось менее почётным, чем женитьба на женщине. К тому же Юньань был ещё мал и мог бы помогать по хозяйству. Но госпожа Ван настояла на своём, попросив Шао назвать цену. Госпожа Шао, недолго думая, затребовала пятьдесят лямов серебра. Госпожа Ван к тому времени уже потратила кучу денег на врачей, но, продав пять му земли и собрав средства у сородичей, она всё же смогла обручить младшего сына с Юньанем.

Странное дело, но после помолвки Ван Чжисун начал поправляться, а через год и вовсе выздоровел. Тут-то госпожа Ван и пожалела о сделке. Её сын должен был стать чжуаньюанем, как он мог жениться на мужчине, да ещё и из крестьянской семьи! К тому же, жених был на год старше! Конечно, свою роль играла и обида на госпожу Шао, которая воспользовалась их бедой.

Госпожа Ван была недовольна, но госпожа Шао была женщиной крутой, да и вся деревня Шао

отличалась свирепым нравом, так что Ван оставалось лишь злиться про себя. Но когда Ван Чжисун сдал экзамен на туншэна и сделал первый шаг к карьере чиновника, госпожа Ван перестала молчать. Ей этот брак был не по душе!

Кто-то подсказал ей заявить, что гороскоп Юньяня поддельный. Глава семьи Шао, Шао Минь, семь или восемь лет проработал в чужих краях и вернулся, когда Юньяню было уже пять. Старший сын и младшая дочь родились в деревне, а Юньянь — нет. Госпожа Ван ухватила за это, утверждая, что Шао обманули их, ведь никто не мог подтвердить точное время рождения Юньяня. Сам Ван Чжисун тоже противился этому браку: они были помолвлены, но ни разу не видели друг друга. Услышав от матери о желании расторгнуть помолвку, он тут же согласился.

Госпожа Ван хотела разорвать помолвку, но госпожа Шао была категорически против. Ван Чжисун с восьми лет учился в частной школе, учитель пророчил ему блестящее будущее, многие верили, что он станет чжуаньюанем. Как можно отказаться от такой партии! Семья Шао была против, вся деревня Шао была против. Мы что, игрушки? Сегодня берете, завтра отказываетесь? Как потом нашим девушкам выходить замуж, а парням — жениться? Позор!

Старейшина рода Шао и староста деревни привели толпу жителей к дому семьи Ван. Госпожа Ван твердила о поддельном гороскопе, а семья Шао не могла предъявить официальную справку из уезда, выданную при регистрации рождения — аналог современного свидетельства о рождении. Никто не хотел уступать, и в разгар этого конфликта Юньянь бросился в реку.

Дело дошло до самоубийства, и госпожа Ван перепугалась не на шутку. К счастью, парня спасли, и после вмешательства старейшин и старост обеих сторон было достигнуто соглашение: Юньянь всё же войдёт в семью Ван, но не как муж Ван Чжисуна, а как супруг старшего сына — Ван Шицзина. У того было двое детей, а жена сбежала с другим. Поскольку для Юньяня это был первый брак, госпожа Шао поставила условие: он будет управлять домом. Взамен семья Шао давала богатое приданое.

У госпожи Ван были свои планы. Мало ли что он там будет управлять! Выданный сын — что выданная дочь: отрезанный ломоть! К тому же в доме появится лишняя рабочая сила, да и приданое достанется им даром. Она согласилась. Приданое — это личная собственность, на которую не мог посягнуть даже муж, не говоря уже о свекрови. Но госпожу Ван это не волновало: раз вошёл в дом, значит, стал собственностью семьи Ван. Никакого личного имущества, всё общее! Она видела Юньяня пару раз и была уверена, что легко справится с этим мягкотелым юношей.

Госпожа Ван дала согласие, даже не спросив мнения старшего сына. Узнав об этом, Ван Шицзин наотрез отказался жениться. Как бы мать ни кричала, он стоял на своём. Это был его второй брак, и родительские указы тут не действовали — если он не хочет, никто не заставит.

Поскольку Шицзин отказывался, а семья Ван не могла отступить от помолвки, госпожа Ван пустила в ход все средства: от угроз до уговоров. В конце концов Ван Шицзин сдался, но поставил условие: раздел имущества. Только если они станут жить отдельно, он женится. Как бы мать ни проклинала его, называя неблагодарным и бессердечным, Ван Шицзин принял решение: если жениться, то только после раздела семьи.

<http://bllate.org/book/25688/3067913>